

OCT 7 1971

STANFORD UNIVERSITY 94305
CALIF

РОССИЯ

Published Semi-weekly by NEWSPAPER ROSSIYA CO.

Second Class Postage at New York, N. Y.

Subscription:

12 months — \$18.00; 6 months — \$9.50; 3 months — \$5.00.

ROSSIYA

Выходит по средам и пятницам.

Основана в 1932 г. при участии Н. П. Рыбакова † и
при помощи Т. А. Рыбаковой (†).

Узелки подписки: 12 мес. — \$18.00; 6 мес. — \$9.50; 3 мес. — \$5.00

Vol. XXXIX № 8258 (708) Friday, September 10, 1971. Пятница, 10 сентября 1971 г. Price 20 cents. 216 West 18 St., New York, 10011. Tel. 242-2431

СССР И КРАСНЫЙ КИТАЙ

(Начало на 1-ой стр.)

но у Рестона, "Альма-Ривер" (вероятно, Амур), через 4 часа — Лену, через 7 1/2 часов — Обь, через 8 часов — Уральский хребет и точно через 10 часов прилетает в Москву, в которую Рестона не пустили и ему пришлось лететь дальше в Лондон.

"Советские и китайские официальные лица зверски ополчились друг на друга в печати в эти дни, — пишет Рестон. — В Пекине жалуются, что советская пропаганда сейчас более антикитайская, чем антиамериканская и часто заострена против личностей. Советские вожди обвиняются не только в отклонении от марксизма-ленинизма, в социальном ревизионизме, в потворствовании Вашингтону с целью властвования над миром, но и в угрозе безопасности Китая сосредоточением миллиона солдат на китайской северной границе. Московская пропаганда обвиняет Китай во враждебности к СССР в своем последнем сближении с США и в разбитии единства коммунистического движения своей политикой по отношению к Румынии, Албании и Польше. "Правда" и "Труд" критикуют также внутреннюю политику китайского правительства, не дающего достаточной оплаты труда китайским рабочим и скрывающем от народа достижения Советского Союза".

В этом своем резюме Рестон не совсем точен. Антиамериканская пропаганда не прекращается в советской печати, но она воздерживается от прямых обвинений США в том, что сближение с красным Китаем имеет антисоветскую подоплеку, но зато стала помещать антикитайские статьи, которые до того времени были редки в советской печати. Советская пропаганда старается изобразить красный Китай изменником коммунистическому движению.

Вот, например, что пишет, очевидно эксперт по китайским делам, некто С. Юрков в "Известиях" от 26 августа в статье "Неразумный курс". Сначала он перечисляет все, что сделал Советский Союз для красного Китая. Если бы не было боязни вмешательства СССР, то Трумэн бы не запретил Мак-Артуру применить против Китая ядерное оружие в Корейской войне, дальше Советский Союз оказал содействие в сооружении в Китае сотен крупных промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, передал многие тысячи комплектов научно-технической документации, предоставил кредиты на сумму свыше 1,8 миллиарда рублей и обучил несколько тысяч аспирантов, студентов и рабочих. В 1960 году Китай начал свертывать свои связи с СССР, в 1961 году отказался от советского комплек-

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

(В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ)

К 150-летию со дня рождения

Ранний символизм у Ф. М. Достоевского, "создателя нового человека взором изнутри" и нового самосознания, — синтез искусства и религии, который отразился в силе психологического анализа.

Достоевский, как и Л. Толстой, позже стал представителем натуральной школы реализма, предшественником которой принято считать Гоголя.

На раннего Достоевского повлиял украинский проф. Скворода, русский мыслитель, богослов и поэт, первый русский философ оригинальной репутации. Скворода, Григорий Саввич, к середине XVIII века выразил в "Начальной Двери" ко христианскому благонавию" весь грядущий характер философии Руси, и на которого, в свою очередь, повлияла Киевская Академия Наук. Обойдя пешком почти всю Европу, изумительно владея древнееврейским, латинским и греческим языками, — это был для Достоевского — всечеловек. Следует добавить, что все заветные устремления плеяды русских философов воплощались в лице Сквороды: В. Соловьев, братья Трубецкие, Лосский, Аскольдов и др. А о Достоевском сказал Вышеславцев в своей книге "Вечное в русской философии": — "Достоевский принят Западом, как "несравненная величина", — величайший психолог".

Первый его роман: "Бедные люди" построен на переписке Макара Деушкина с Варень-

кой. Достоевский раскрывает перед глазами читателя галерею чиновничьих страстей и притеснений по отношению к бедному человеку. Писатель рисует изумительную картину страданий двух людей, которые живописуются им эстетически тонко, критически — обличительно. И это у Достоевского — не гротеск, чтобы вызвать слезу, а боль сердца из-за чувства любви к ближнему, наряду с чувством достоинства, выраженного им у его героев.

Литературная критика отнесла Ф. М. Достоевского к группе 60-тых годов XIX в. — в разряд левых консерваторов, наряду со славянофилами. (Впрочем, сам Достоевский отнес себя к этому разряду репликой: "За невозможностью быть русским, я стал славянофилом").

Второй его роман: "Униженные и оскорбленные" — тема его схожа с другими героями в психологическом суждении Достоевского. Такими же качествами обладают и семья Мармеладова, в "Братьях Карамазовых", в семье "Ильюшечки", и проскальзывает она в заключительной части "Бедных людей". Поэтому, тема эта будет раскрыта ниже, в последнем романе Достоевского: "Братья Карамазовы".

"Двойник" Достоевского — тема раздвоенности человеческой души и ее расщепленности: Колядкин № 2, чиновник, кажется Колядкину — человеку больным, с нетрезвым умом. Произведение необычайно, ст-

ройно по структуре, в нем происходит внутренний диспут самого с собой человека и полное раскрытие собственной души. Об этой повести Достоевский сказал: "Повесть эта, — художественно, мне не удалась совершенно" ("Дневник писателя"). Расщепленное сознание олицетворяет собой борьбу Бога с дьяволом. Эта же тема добра и зла звучит и в "Человеке из подполья".

К "Двойнику" критика отнеслась отрицательно. ("Отечественные записки" 1846 г.).

Истинную отраду Достоевский находил среди славянофилов, признавая в них не шовинизм, а патриотизм. Писатель чувствовал, что мир станет скоро на путь космополитизма. Поэтому — необходимо стать русским. Таким русским, чтобы перестать презирать свой народ. По мнению писателя, русское общество так отделилось от народа, что никто даже не может описать его глубины и красоты, хотя бы в русских хрестоматиях для народного чтения. "А есть что делать образованному человеку и на Руси", — заключает свою мысль Достоевский.

Достоевский пишет повесть "Хозяйка", "Петербургские туманы", ряд детских рассказов, "Неточку Незванову" — не заканчивает ввиду ареста, после которого наступил второй период творчества писателя. Здесь, в "Мертвом доме", зародился замысел "Исповеди", "Братьев Карамазовых", и новая этика — этика религиозной мысли, где доминирует тема: "Не убий". Эта тема проходит в "Преступлении и наказании" — в романе-мистере, где освещен Божий Закон всякой человеческой души, если она не подвержена дьяволу. Достоевский начинает проповедовать

христианство, как главный источник созидающей общественной силы и нравственного совершенства, а не только внешнего ритуала.

В этом его центральная идея: борьбы совести со злом и перелом злой воли под добрым влиянием: такой перелом произошел с Ипполитом в "Подростке" и что не совершилось со Ставрогиним и Свидригайловым — у рецидивистов своих страстей. У Раскольникова произошел перелом воли благодаря Соне. К теме "Не убий" нужно отнести и Шатова из "Бесов", который оставляет навязанную ему идею и его убивает подпольная демократия. У всех, кто связан у Достоевского с темой "Не убий", происходит внутренний монолог, размышления, переживания.

Вторая тема у Достоевского — о достоинствах человека. Положительные типы находим в "Идиоте" — князь Мышкин, в "Подростке" — Макар Долгуров, Вересиллов-отец, тип Шатова в "Бесах"...

Раскольников — композиционное сосредоточие Достоевского: его захватывает душевная трагедия героя. Образ этот начинал жить как реальность (самостоятельное бытие героя), которая определяет сама структурную основу романа.

Пятая глава романа — необычайной силы аргумент против убийства. В мировой литературе нет ничего подобного по силе переживания человеческой души: все напряжено — сюжет, монологи, диалоги; саморазоблачение перед Соней, (с точки зрения сюжетной, — самый важный диалог).

Достоевский в Раскольникове даже не исчерпывает всю тему "Не убий": она договаривается сама собой в подтексте романа.

(Продолжение следует)

Т. МАЛОВА.